



Андрей Дмитриевич Король – ректор Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, Иностраный член Российской академии образования, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (Россия), почетный профессор Фошаньского университета (КНР) и вице-президент Евразийской ассоциации университетов.

Автор более 250 научных, учебно-методических работ и книг, в том числе на китайском и английском языках, научно-популярных и художественных изданий, 13 научных статей в индексируемых журналах баз Scopus и Web of Science, h-индекс БД Scopus = 4.

Главный редактор учрежденных в БГУ журналов «Человек в социокультурном измерении», «Университетский педагогический журнал». Член редакционной коллегии ряда международных научных журналов, международного редакционного совета серии «Мысль и слово» Института философии РАН.

ИЛЛЮЗИИ И СТЕРЕОТИПЫ КАК ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

*Андрей Д. Король,
ректор Белорусского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Стереотипы в образовании анализировались многими авторами. Достаточно упомянуть знаменитую работу Джона Майерса «Социальная психология», в которой изложено большое количество примеров биологических и социальных стереотипов. Следует отметить, что в научных исследованиях упор делается на психологическом аспекте и, соответственно, на анализе механизмов социально-психологических стереотипов. При этом практически не существует публикаций, каким-либо образом связывающих причину роста стереотипов с системой образования.

В данной статье предпринята попытка обосновать причину роста социально-психологических стереотипов, основанных на режиме монолога, применяемом в системе образования. Эта система основана на передаче содержания учебных дисциплин, которая не учитывает культурно-исторические особенности обучающегося. Классическое расслоение, или поляризация, фона и предмета, составляющее основу стереотипизации поведения, мышления и общения учащихся, также является предпосылкой фундаментальной ошибки причинной атрибуции. Показано, что расстояние между обучающимся и представителем какой-либо культуры из переданного ему мульти-культурного образования создает предпосылку для увеличения стереотипов в жизни человека, а точнее – расстояния между этим человеком и реальным миром, для замены своего уникального, универсального или привнесенного извне содержания. Автор считает, что решение заключается в диалогизации образования на примере эвристического обучения и реализации мета-предметного подхода к построению образовательной системы.

Ключевые слова: стереотип, иллюзия, образование, монолог, диалог, мета-субъективность.

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Человек всегда жил в плену иллюзий. Прекрасной иллюстрацией этому служат слова персидского суфийского поэта Джалал ад-Дина Мухаммада Руми [Руми, 1898]: «Воистину спит тот, кто жаждет каждой прихоти и ведет переговоры с каждой фантазией». Наука нынешнего дня, социальная психология, и в первую очередь нейробиология, знает о причинах иллюзий больше, чем поэтические строфы Дж. Руми.

Однако сегодня глобальный мир делает тему иллюзий актуальнее, чем когда-либо ранее. Иллюзорность можно измерить количеством иллюзий, которые приходится на одного человека в единицу времени. Точно так же плотность смысловых значений на человека можно считать маркером иллюзорности. Объем значений уменьшается по мере расширения внешних границ личности, т. е. когда ликвидируются границы личности, в связи с чем наблюдается рост доступности и связанных с ней объемов удовольствия.

Человеку чрезвычайно сложно понять, где истина, а где вымысел. Человек постоянно изолирует себя от реальности, от внешнего мира и воспринимает информацию о них исключительно сквозь призму СМИ как посредника в этом процессе. Совпадение явлений является массовым просмотром огромного рекламного щита, на котором ежедневно появляются новости. И здесь можно вспомнить работы Емелина и Хостова о том, что в центре внимания всей планеты может оказаться небольшая деревня и одновременно от этого центра внимания может ускользнуть целый континент [Емелин, Хостов, 2013].

Одним из нынешних аспектов иллюзий является иллюзия получения знаний в результате совместного человеческого взаимодействия. «Мы живем в плену иллюзии, что имеем знания главным образом потому, что не можем провести четкую границу между тем, что находится внутри нашего сознания и извне (просто потому, что между ними нет четкой демаркационной линии).» Вот почему мы часто не знаем, чего именно мы не знаем» [Сломан, Фернбах, 2017, стр. 23].

Многие авторы писали о стереотипах в области образования. Достаточно упомянуть знаменитый труд Дэвида Майерса «Социальная психология» с

большим количеством разных примеров стереотипов действия [Майерс, 2009].

В многочисленных публикациях на эту тему предметом рассмотрения является психологическая составляющая и, соответственно, анализ механизмов социально-психологических стереотипов. При этом практически нет публикаций, каким-либо образом связывающих причину роста стереотипов с системой образования.

Однако большинство публикаций не рассматривают философские, методологические и теоретические исследования причин увеличения стереотипов сквозь призму образования, его методологии и технологий обучения.

Цель данной статьи – рассмотреть образовательные причины феномена «стереотип», а также проанализировать причины роста социально-психологических стереотипов, основанных на режиме монолога, применяемом в системе образования.

2. ТЕОРИЯ

2.1 Психологические причины

В литературе по психологии одним из распространенных механизмов межличностного познания, искажающих адекватность действительности, является преувеличение положительных личностных качеств познаваемого объекта и в то же время преуменьшение его отрицательных психологических качеств (эффект ореола). «Испытуемые оценивали красивых людей как более уверенных в себе, счастливых, искренних, уравновешенных, энергичных, дружелюбных, утонченных и духовно богатых по сравнению с теми, кого эксперты считали уродливыми или заурядными» [Реан, Коломинский, 1999]. Известные в области психологии этнические (немец – педант, южанин вспыльчивый и т. д.), антропологические (чем выше человек, тем выше его статус) стереотипы, эффект первенства, новизны, распределение по категориям и т. д. так же основаны на упрощенной схеме восприятия реальности человеком [Майерс, 2009].

Уязвимость социального мышления объясняется тем, что люди влияют друг на друга. «В группах бегуны бегут быстрее, зрители смеются громче, а дающие становятся более щедрыми. В группах самопомощи люди укрепляют свою решимость бросить пить, похудеть и прилежнее учиться. В группах

единомышленников люди расширяют свой духовный мир» [Майерс, 2009, стр. 16]. «Как только мы распределяем людей по группам – спортсменов, актеров, профессоров математики – мы, скорее всего, преувеличиваем сходство людей в рамках группы и различия между группами» [Тейлор, 1981; Уайлдер, 1978].

Одним из вариантов иллюзий является иллюзия знания. «Иллюзия знания объясняется тем, что мы живем в обществе носителей информации и не способны отделить данные, хранящиеся в нашей памяти, от фактических элементов информации вне ее. Мы считаем, что вся информация о том, как функционирует окружающий мир, содержится в нашем сознании, но на самом деле это не так» [Сломан, Фернбах, 2017, стр. 151].

Учитывая вышеизложенное, фраза Приены «Большинство людей плохи» вполне может служить символом массового феномена [Лаэртич, 2018, т. 88].

Одной из причин появления иллюзии является нарушение связи «фон-субъект».

Сосредоточение внимания или концентрация на предмете всегда искажает видение. Увидеть объект в деталях – это значит увидеть его вблизи. Таким образом, человек не способен видеть все, что окружает объект, то есть так называемый фон. Следовательно, та часть знания, которая попадает в поле зрения, достраивается мозгом до определенного гештальта, который, однако, выполнен по какому-то шаблону, а значит, есть потенциал для ошибки.

Иллюзии такого рода характерны для физиологических явлений, например оптических, а также социальных явлений. Известный нейрофизиолог Фрит писал о ложности нашего ощущения мгновенного и полного восприятия всего, что попадает в поле нашего зрения [Фрит, 2007]. Основа зрительных иллюзий (ошибок зрительного восприятия) аналогична и заключается в том, что человек часто видит сам объект, не замечая фона. Видеть частное, а не целое – это одна из главных причин возникновения стереотипов в человеческой жизни.

Буддисты считают, что сосредоточение внимания на предмете – это путь к искажению знаний, пространства и времени, «блоку ума». Фундаментальная ошибка, которую называют причинной атрибуцией, служит ярким примером социальной иллюзии. Дело в том, что сторонний наблюдатель того или иного события склонен переоценивать личностные качества субъекта – виновника события и не замечать фоновой ситуации, вызвавшей данное событие.

Дисбаланс диспозитивного и ситуативного аналогичен нарушению связи фона и субъекта, что является причиной визуальных иллюзий. Иллюзии основываются на том, что видит субъект, не замечая фона. Иными словами, знак, речь – это всегда ошибка. Согласно даосской философии, уже сама мысль о чем-то приводит к концентрации и поэтому ошибочна. «Чтобы достичь этого тонкого осознания, необходимо полностью отсечь свой образ мышления» – это один из даосских принципов [Секида, 2005, стр. 26].

Расслоение фона и субъекта, увеличивающее искажения в глобальном масштабе, приводит к расслоению структуры личности. Обостряются процессы познания, способность слышать себя и других, а также объективное видение картины.

2.2 Философские и методологические причины

Прежде всего – утрата самоидентичности и сужение внутреннего смыслового пространства. Отсюда рост стереотипов, который коррелирует с ростом самоубийств.

Сужение внутреннего смыслового пространства – это сужение адекватного восприятия действительности. Собственное суженное пространство заменяет пространство кого-либо другого. Люди теряют индивидуальность, при этом с точки зрения психоанализа реальность является продолжением наших потребностей. Потребности постоянно растут вместе с увеличением объемов новой информации и, соответственно, увеличением удовольствия.

Далее следует утрата способности слышать себя и собеседника. Чем хуже способность слышать другого человека, а значит и самого себя, тем больше расстояние до другого человека, следовательно, искажение постоянно растет по мере расширения внешних границ человека.

2.3 Образовательные причины

Ряд статей посвящен половым и социально-психологическим стереотипам в образовании. Результаты, описанные в статье «Проблемы завершения могут уменьшить иллюзии понимания в компьютерной среде обучения генетике» [Михальца и др., 2015], свидетельствуют, что обучающиеся с более низкими предварительными знаниями лучше справлялись с выполнением заданий, при этом обучающиеся с более высокими предварительными знаниями лучше справлялись с привычными проблемами. Неполные примеры приводили к

завышению оценки результативности, то есть к иллюзии понимания, при этом доработка и условные задачи не показывали ни завышения, ни занижения оценки.

В статье Рабле и Уильямс-Миддлтон [Рабле, Уильямс-Миддлтон, 2021] рассматривается наличие стереотипов относительно понятия «предприниматель» и предлагается подход к их уменьшению.

Несмотря на то, что во всем мире насчитывается около 582 миллионов предпринимателей, стереотипы мешают социальной когнитивной концепции «предпринимателя», формируя предположения о том, чем является предпринимательство, но при этом они далеки от возможных лиц предпринимателей. Использование повествовательных случаев позволяет преподавателям применять тройной подход: (1) повышение осведомленности о стереотипах, (2) создание структуры для более реалистичных примеров и социализации посредством нарративных сравнений и (3) обучение студентов основам управления идентичностью для поддержки их предпринимательской карьеры.

3. ДИСКУССИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Массовое образование – это образование в режиме монолога. Образование передает знак – мультикультурную ничейную информацию без какого-либо «фона», а также какого-либо социокультурного содержания. Это приводит к трудностям в восприятии людей разных культур.

Какая-либо естественная среда стремится минимизировать затраты энергии, поэтому описанная выше минимальная стоимость приобретения знаний выражается в одном из этих двух взглядов на природу человека. «Человек – это чистый лист», который необходимо заполнить буквами. Считается, что чем больше букв на листе, тем выше уровень образования.

Следовательно, природа традиционного образования – передаточная – так же отражает минимум психологических, организационных и прочих затрат на познание. Содержание образования рассматривается как опыт взаимодействия, предназначенный для передачи обучающемуся с последующим его усвоением. Передается не опыт, а информация, которая является «ничейной землей», а потому «чужой» для обучающегося. Обучающийся является получателем информации, данной ему в «готовом виде» (законы, теоремы, постулаты

и т. д.), при этом обучающийся не принимает участия в подготовке этой информации. Передаточная природа образования имеет режим монолога и представлена в образовательных стандартах, программах, учебной литературе, а также в образовательном процессе. Это препятствует развитию личности обучающегося, его мотивации к учебной деятельности, а также увеличивает объем содержания предметов, усугубляя проблему здоровья обучающегося [Король, 2013; Король, 2021].

С точки зрения психологии режим монолога характеризует директивный стиль взаимодействия с людьми, высокую степень ригидности, агрессивности, а также психопатичность личности. Именно это в наши дни приобретает все большее влияние на поведение и общение человека.

Образование, основанное на чуждом обучающемся «знаке», без собственного «фона», – это путь к глобальной культурно-исторической иллюзии, а значит, и к утрате идентичности. Образование в режиме монолога не просто усиливает сложившееся расслоение субъекта и фона и увеличение объема связанных с этим стереотипов. Оно порождает неспособность слышать представителей другой культуры, характеризует отход от целостного принципа конструирования образования и приводит к неспособности человека принимать участие в межкультурном диалоге. Передается один и тот же знак, но опыт взаимодействия каждого ученика разный. Что может обеспечить единство знака и фона? Единство знака и фона всегда внутри ученика, внутри субъекта. Иллюзия, основанная на предмете и информации (ситуация монолога), крадет смыслы, именно субъективность возвращает смыслы, реализует концепцию ученика как «семени неизвестного растения», имеющую культурно-исторический, антропологический и психофизиологический код. В этом случае мы сталкиваемся с совершенно иной методологией, содержанием и образовательными технологиями, когда активное познание принадлежит не обучающему, а обучающемуся, технологиями, основанными не на приобретении знаний посредством слушания, а на создании собственного продукта, отличного от продукта других обучающихся. Созданный продукт состоит из двух частей – внутренней и внешней. Внешняя часть – это то, что непосредственно делает обучающийся: письменное эссе, алгоритм, слоган, эксперимент. А внутренняя часть – это то, что привело к созданию внешней, а именно, насколько изменился обучающийся в процессе своей творческой

деятельности, насколько хорошо у него развиты творческие, познавательные и организаторские способности. Иными словами, внешняя часть продукта является результатом самоизменения обучающегося, она обеспечивает целостность, неразрывность между самоизменением обучающегося и создаваемыми им знаниями.

Образовательный продукт может быть создан только в процессе диалога. Поэтому преодоление последствий культурно-исторической иллюзии в образовании становится возможным только при смене парадигмы, изменении содержания методологии, методов обучения, которые будут иметь смысл и содержание, при этом смысл будут иметь не только диалоговые методы.

Примером такой системы диалога в обучении может служить эвристическое обучение. Целью эвристической системы обучения является раскрытие учеником самого себя – своих смыслов, предназначения и творческой самореализации [Хуторской, 2003].

Вряд ли удастся добиться успешной самореализации, когда дается «готовая» и «правильная» информация, передаваемая извне (от учителя или из учебника). В равной степени невозможно самореализоваться посредством «рефлексии» – подражания и копирования. Самореализация возможна в процессе познания окружающей действительности и, как следствие, в создании индивидуального образовательного продукта, отличного от продуктов других обучающихся. Сфера реальности (фундаментальный образовательный предмет) – это общий предмет познания, обеспечивающий каждому обучающемуся личностный результат и, в конечном итоге, индивидуальную образовательную траекторию.

Фундаментальные образовательные предметы – это ключевые сущности, отражающие единство мира и концентрирующие реальность воспринимаемого существования. К реальным образовательным предметам относятся, например: природные предметы (вода, воздух и т. д.), объекты культуры (художественные тексты, архитектурные сооружения, произведения искусства), технические устройства (компьютер, телефон, телевизор и т. д.). Это основные моменты основных образовательных направлений, благодаря которым существует реальная область знаний и строится идеальная система знаний о ней [Хуторской, 2003].

С образовательной точки зрения фундаментальными образовательными

предметами являются первоначальные смыслы бытия. Исходные смыслы являются ключевыми моментами мета-предметного содержания образования, его структурной основой. В процессе обучения количество этих пунктов непрерывно увеличивается, обучающийся расширяет свои знания, личный опыт и компетенцию [Хуторской, 2003].

Первичный (субъективный) результат познания действительности обучающимся не является полным. Культурно-исторический аналог может служить своеобразным «зеркалом» созданного первичного образовательного продукта. В нем концентрируются основы наук, искусств, внутренних и мировых традиций, технологий и других сфер человеческой деятельности, отраженные в учебных предметах и в образовательных областях. Это выражается в виде понятий, законов, принципов, методов, гипотез, теорий и т. д., которые считаются основными достижениями человечества. Личный первичный субъективный продукт по сравнению с социокультурными знаниями дает обобщенный образовательный продукт, который отличается от продуктов других обучающихся. Накопленные человечеством знания, а точнее накопленная информация, не отвергаются обучающимися, а служат образовательной средой для сравнения «своего» с «продуктом кого-то другого».

Диалоговая эвристическая система обучения сочетает в себе социокультурный и субъективный опыт учащегося, предоставляет ему возможность создавать «свое» в диалоге с «продуктом кого-то другого», строить свой образовательный путь, а затем и жизненный путь [Король, 2021; Король, 2022б]. Целостность представлений учащегося о явлениях и предметах окружающего мира, единство социокультурного и субъективного аспектов обучения обучающегося отвергают сам односторонний характер стереотипа восприятия в режиме монолога [Король, 2013].

Видение одного элемента, а не целого, является одной из основных причин стереотипов человеческой жизни. Решение этой проблемы «слепоты» лежит в области решения проблемы мета-предметного подхода к образованию, основанного на работе с объектами действительности, а не на их моделировании и теоретическом описании.

Методика обучения через открытие – эвристическое обучение – демонстрирует, что целостность мировосприятия обучающегося и устранение

иллюзий неотделимы от взаимодействия обучающегося с реальностью. Готовая информация по предметам, лишённая личностного смысла, снижает мотивацию обучающегося к обучению и общению, а также не способствует устранению стереотипов. На основании изучения объектов реальности обучающийся создаёт свои образовательные продукты, что означает переход от субъекто-центризма к мета-субъектности.

Деобъективация помогает избавиться от стереотипов, отмечает Розин [Розин, 2001]. Деобъективация – это увеличение пространства просмотра внешнего мира, то есть пространства мета-объективного видения. Мета-объективность позволяет человеку избавиться от искажений, различного рода аббераций внутреннего видения.

«Я стремлюсь к философии целостности, а не к глобальности. Я не предлагаю никакой системы» [Паниккар, 2010, стр. 24]. Глобальность, как причина гигантской иллюзии, – это концентрация коммуникаций. Философия целостности – это мета-объективность.

Различие личного (полученное самим обучающимся в диалоге с культурно-историческим аналогом) разрешает главную интригу общения – грань между означающим и значимым. Личностные знания мета-предметны и активны, в отличие от информации, полученной от учителя, они дают своему обладателю возможность избавиться от стереотипа.

Важно отметить, что личные знания обучающегося, а не полученные извне знания, определяют методическую и методическую значимость вопроса обучающегося в учебном познании. Эвристический диалог ученика – это диалог, в котором вопрошающая доминанта принадлежит ученику, а не учителю.

Эвристический диалог обучающегося определяет его особый «молчаливый статус». Молчание – это форма и состояние мета-предметного видения мира, оно существует между знаками без искажений. Молчание активизирует внутреннее пространство человека: самопонимание и рефлексия, смыслы и мотивацию, постановку новых целей и возникновение новых вопросов [Король, 2013].

Методологические, дидактические и методические основы эвристического диалога при конструировании и реализации образования получили продолжение в развитии методических и дидактических основ

молчания в процессе образования [Король, 2021; Король, 2022a]. Исследование показывает очертания и возможность существования полной дидактики молчания, как целостной науки образования, открытой методологии, содержания, методов и критериев оценки.

Вопросы обучающегося к основному образовательному предмету (методической группе вопросов «Что?») способствуют созданию субъективного образовательного продукта. Доказательства, опровержения (методическая группа вопросов «Как?») являются инструментом обучающегося при сравнении субъективного образовательного продукта с культурно-историческим аналогом. При этом одновременное доказательство и опровержение высказывания, составление фрагмента диалога, эвристическая задача диалога (методическая группа вопросов «Почему?») являются инструментами обучающегося при создании обобщенного образовательного продукта.

Мета-предмет как непрерывность состоит из двух противоположностей. Это реализуется посредством вопроса, а не ответа обучающегося. Следовательно, осознание своего незнания есть сочетание двух противоположностей. «Сай, ты, наверное, многому научился?» – спросил обучающийся. Конфуций ответил: «Нет, я в действительности мало что знаю. Однако, если кто-то задаст мне вопрос, я всегда смогу ответить на него, посмотрев на вопрос с двух противоположных сторон». Аналогичным инструментом является вопрос обучающегося как методический инструмент конструирования и реализации эвристической системы обучения, основанной на диалоге (пара работ).

Передача одной и той же информации разным обучающимся приводит к отстранению последних от сообщаемой им информации. Весьма образно это отстранение можно увидеть в изречении Д. Джебрана [Джебран, 1988]: «Многие учения подобны оконному стеклу: мы видим через него истину, но оно также отделяет нас от истины».

«Что касается тех, кто пытается понять со слов других людей, они бьют палкой по луне; чешут свою обувь, когда чешется ступня», – написано в «Мумонкан», великом труде дзен-буддизма [Секида, 2005].

Стекло, отделяющее человека от истины, как и башмак, отделяющий руку от стопы, символизируют преграду между «своим содержимым» и

«содержимым кого-то другого» в образовании. И чем выше препятствие, тем больше обучающийся будет теряться, погружаясь в монологи и стереотипы.

Отчуждение обучающегося от передаваемого ему знания или информации в будущем порождает отчуждение зрелого человека от окружающего мира. При передаче информации обучающемуся заложен «ген» иллюзии, создания стены между своим и чужим.

Образование, в котором ученик раскрывает себя, разрушает стену между ним и окружающим миром, разрушает стереотипы и иллюзии. Ген иллюзии – монолог системы образования противопоставлен рождению смыслов. Иллюзии можно исправить посредством эвристического диалога обучающегося с внешним миром.

Устранение разрыва между своим и чужим в образовании определяет выбор приоритета целостного над фрагментарным в построении содержания образования, а также реализует принцип мета-предметности образования.

Монолог образования в социологической теории Дж. Тарда предопределяет столкновение все большего количества циклов подражания. Таким образом, скорости, отрицающие смыслы и чувства, ускоряют «цикл» истории, порождая большее количество волн подражания [Тарде, 1903]. Каждая последующая эпоха человеческого общества была во много раз короче предыдущей. Если эпоха античности длилась тысячу лет, эпоха Средневековья – всего несколько столетий. Ускорение цикла истории отражает снижение способности одного человека слышать другого человека, увеличение объемов информации, накопившейся в обществе по мере его «созревания». Утрата человеком способности слышать другого человека является «ускорителем» исторического цикла и «редуктором» времени, смыслов и пространства человека.

4. ВЫВОДЫ

Основная проблема нынешнего мира – его иллюзорность. Человек полон стереотипов, как и история человечества. Движущей силой является подражание одних людей другим. Знак как объект истории возникает в результате столкновения циклов подражания.

Образование должно быть ориентировано на открытие, а не на получение готовой информации, которое иллюзорно считается знанием. Знание – это

результат работы человека по преобразованию самого себя. Знание должно быть инструментом углубления, а не расширения внешних границ человека. Массовые знания не способны преобразовать человека.

Эвристическое обучение открывает обучающегося самому себе. «Только тот, кто познал себя в себе, может позволить всем вещам быть такими, какие они есть» [Малявин, 2004]. Монолог – это снижение критического мышления, что означает увеличение количества стереотипов.

Открытие не совершается на этапе познания, полноты или знака. Открытие заключено между значимыми областями – неведением и молчанием. По словам арабского поэта Руми, «теперь я замолкаю, и пусть молчание отделяет правду от лжи» [Кагге, 2017]. Знание по своему характеру является «остановкой ума». Знание собственного незнания – это ценнейшее знание со времен Сократа. Это похоже на тишину или на цветное освещение ночью. Подобным образом, самое ценное в написанном читается «между строк». Открытия рождаются на этапе молчания, на грани сознания, а фактически на этапе незнания, между двумя гетерогенными смыслами, когда требуется прыжок от одного смысла к другому.

Смысл является противоположным полюсом по отношению к стереотипам. Важно научить обучающихся воспроизводить свои смыслы и вопросы. «Человек равен смыслу», – написала в своем размышлении одна из обучающихся. Воспроизведение значений сродни сохранению соответствия понятию «человек».

С 2018 года в Белорусском государственном университете (БГУ) внедрена система творческого образования и программа организации деятельности по повышению квалификации «Методология обучения посредством открытия: как обучать всех одинаково, но по-разному». За 6 лет в рамках программы было проведено двадцать семинаров на тему организации деятельности.

Исходя из поставленных задач, участники семинаров выполняют задания по разработке собственных образовательных продуктов, в том числе методическую разработку уроков эвристического типа, а также всех элементов комплексной поддержки учебных дисциплин с творческой составляющей [Король, 2021].

По итогам семинаров серии журналов «Творческое образование» опубликовано 12 мастер-классов по гуманитарным и естественнонаучным

учебным дисциплинам, в том числе задания для подготовки будущих конкурентоспособных специалистов, при этом написано около 200 статей и выпущено учебных изданий, есть 579 случаев внедрения инновационных методических программ, зафиксированы изменения в образовательном процессе [Король, 2020].

На образовательном портале БГУ доступно 10 040 учебных курсов с креативной составляющей.

80% учебных программ и учебных дисциплин первого уровня (общее высшее образование и высшее профессиональное образование) и 90% учебных программ учебных дисциплин второго уровня (высшее образование) БГУ содержат описания инновационных методов преподавания, эвристические задачи, тематические исследования, а также проектные и творческие задачи.

Действует межвузовский портал БГУ «Методология, содержание, практика творческого образования» (<https://didact.bsu.by/>), который функционирует как открытая площадка для диалога и обмена опытом в сфере внедрения инновационных образовательных технологий.

Список источников:

1. Емелин, Хостов, 2013 – Емелин В.А., Хостов А.Ш. [Вавилонская сеть: Размывание истины и диффузия идентичности в интернет-пространстве] Вопросы философии, 2013. №1. стр. 74-84. (На русском языке) http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=678
2. Фрит, 2007 – Фрит, СД. Принятие решения: Как мозг создает наш психический мир. Блэкуелл Паб, 2007, стр. 256
3. Джебран, 1988 – Джебран, К. Песок и пена: Книга афоризмов. Нью-Йорк: Альфред А.Кнопф., 1988, стр. 85
4. Кагге, 2017 – Кагге, Э. Сайленс: в эпоху шума, пер. Б.Л. Крука. Пантеон, 2017, стр. 160
5. Хуторской, 2003 – Хуторской, А.В. [Дидактическая эвристика: Дидактическая эвристика: теория и технология творческого обучения.] М.: МГУ, 2003, стр. 416 (на русском языке)
6. Король, 2013 – Король А.Д. [Стереотип как образовательная проблема], Вопросы философии, 2013, №10, стр. 156-161. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=846&Itemid=5

7. Король, 2020 – Король А.Д. [Технология эвристического обучения в высшей школе: теория и практика: методическое пособие.] Минск: Высшая школа, 2020, стр. 189 (на русском языке)
8. Король, 2021 – Король А.Д. Эвристическая педагогика: Диалог и молчание. Пекин: SSAP, 2021, стр. 232 (на китайском языке)
9. Король, 2022а – Король А.Д. «Молчание как педагогическая проблема: Эвристические перспективы», Журнал исследований молчания в образовании, 2022, № 1 (2), стр. 12-22. <https://jsse.ascee.org/index.php/jsse/article/view/11>
10. Король, 2022б – Король А.Д. «Сохранение исторической памяти посредством образовательной практики молчания», Замена: Квартальный обзор образования, 2022, № 53 (3-4), стр. 619-636. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10780-022-09475-3>
11. Лэртти, 2018 – Лэртти, Д. Жизнеописания выдающихся философов. Оксфорд Университи Пресс, 2018, стр. 704
12. Малявин, 2004 – Малявин, В.В. Афоризмы старого Китая. Москва: АСТ, 2004, стр. 414 (на русском языке)
13. Михалка и др., 2015 – Михалка Л., Менгелькамп К., Шноц В., Паас Ф. «Проблемы завершения могут уменьшить иллюзии понимания в компьютерной среде обучения генетике», Современная педагогическая психология, 2015, № 41, стр. 157-171. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2015.01.001>
14. Майерс, 2009 – Майерс, Д.Г. Социальная психология. МакГро-Хилл, 2009, стр. 742
15. Паниккар, 2010 – Паниккар Р. Ритм бытия: Лекции Гиффорда. Орбис Букв, 2010, стр. 413
16. Рэйбл, Уильямс-Миддлтон, 2021 – Рэйбл, С.Э., Уильямс-Миддлтон, К. «Поддающийся описанию предприниматель: Борьба со стереотипами в обучении предпринимательству», Промышленность и высшее образование, 2021, №35 (4), стр. 293-305. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09504222211017436>
17. Реан, Коломинский, 1999 – Реан А.А., Коломинский Ю.Л. (1999) Социально-педагогическая психология. Санкт-Петербург: Питер Ком, 1999, стр. 409 (на русском языке)
18. Розин 2001 – Розин, В.М. Философия техники. От египетских пирамид

к виртуальным реальностям. М: Нота Бене, 2001, стр. 456 (на русском языке)

19. Руми, 1898 – Руми, Джалал ад-Дин, Уинфилд, Э.Х. Маснави и манави: Духовные куплеты мауланы Джалалу ад-дина Мухаммеда и Руми. Лондон: Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1898, стр. 330

20. Секида, 2005 – Секида, К. Два классических произведения дзен: Врата без врат и начертания Голубой скалы. Шамбала, 2005, стр. 416

21. Сломан, Фернбах, 2017 – Сломан, С.А., Фернбах, П.М. Иллюзия знаний: почему мы никогда не думаем в одиночку. Риверхед Букс, 2017, стр. 296

22. Тард, 1903 – Тард, Г. Законы подражания. Генри Холт и компания, 1903, стр. 404

23. Тейлор, 1981 – Тейлор, С.Э. «Подход категоризации стереотипов». В Д.Л. Гамильтоне (ред.). Когнитивные процессы в стереотипах и межгрупповом поведении. Сайкологджи Пресс, 1981, стр. 83-114. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315668758-3/categorization-approach-stereotyping-shelley-taylor>

24. Уайлдер, 1978 – Уайлдер, Д.А. «Восприятие людей как группы: Влияние на атрибуцию причинности и убеждений», Социальная психология, 1978, № 41 (1), стр. 1323. <https://www.jstor.org/stable/3033593>